

Европейское Сопротивление: Нидерланды

В 1940 году королева Нидерландов Вильгельмина укрылась в Англии, в то время как в Амстердаме искали соглашения с Германией: рейхскомиссар Артур Зейсс-Инкварт опирался на коллегию, состоящую из голландских государственных секретарей. Анри Мишель в *“La guerre de l’ombre”* 1981 года отмечает, что оккупанты неизбежно были вынуждены «оставить администрацию в руках оккупированных», так что голландская бюрократия с небольшим риском для себя могла наносить ущерб немцам, просто применяя законы, что в послевоенный период позволило ей получить лицензию на «антифашизм».

Более радикальной позиции придерживается Барбара Ламбауэр, которая в статье *“L’adesione al progetto di un’Europa tedesca. Collaborazione e collaborazionismo”* (см. Aglan A., Frank R., *“La guerra-mondo 1937–1947”*, 2015–2016) сообщает о «чувстве покинутости» населения после «стремительного ухода» правительства, в то время как секретари министерства, оставшиеся на родине, приняли процесс «германизации» и «сотрудничали [с оккупантами] даже за пределами ограничений, установленных их правительством».

Война, забастовки, голод

После жестоких облав, изначально направленных против евреев, в Амстердаме в феврале 1941 года началась забастовка водителей трамваев и муниципальных служащих, которая распространилась на всю страну. В мае 1943 очередную всеобщую забастовку против депортации 430 тыс. рабочих объявили железнодорожники. Борьба закончилась жестокими репрессиями, в результате которых 300 человек получили ранения и 95 погибли, из которых 80 были застрелены, причём спецслужбы союзников предпочли этого не заметить (Wieviorka O., *“Storia della Resistenza nell’Europa occidentale”*, 2018).

После успешной высадки в Нормандии союзники предприняли операцию в Нидерландах, но потерпели поражение, в результате чего север страны остался в руках Германии. Жёстко подавленная забастовка железнодорожников привела к уходу многих рабочих в подполье и продолжалась долгое время, сопровождаясь страшным голодом (15 тыс. смертей), который, будучи цинично использованным отступающими немцами, заблокировал деятельность Сопротивления. Страна, разделённая надвое фронтом, не получала продовольственной помощи даже от союзников, несмотря на растущий «голод», пока переговоры не завершились капитуляцией Германии. Затем королева Вильгельмина вернулась из Лондона «более знаменитой, чем когда-либо».

Голландские интернационалисты

Американский историк Роберт Дж. Александр в своём обширном обзоре 1991 года *“International Trotskyism, 1929–1985”* начинает с периода, предшествующего конфликту, когда «голландское троцкистское движение было одним из крупнейших и наиболее важных во всём мире». «Им руководил один из первых лидеров Коминтерна [Хендрикус Снеевлит], и оно было одной из немногих троцкистских групп, которые контролировали важный сегмент рабочего движения и имели представителей в законодательных органах страны».

Снеевлит порвал с троцкизмом в 1937 году, а в IV Интернационале осталось лишь небольшое меньшинство – Группа большевиков-ленинистов. После оккупации Нидерландов в мае 1940 года некоторые троцкисты присоединились к подпольной организации Снеевлита, но большинство «пропало из виду, когда её главные лидеры – Герман Петерс и Де Вильде были арестованы». Другие, хотя и имели разногласия со Снеевлитом, остались на его стороне, а он теперь приравнивал Сталина к Гитлеру.

Когда Снеевлит и вся руководящая группа были расстреляны, троцкисты под руководством Макса Пертуса в июне 1942 года начали издание *De Rode October*, продолжавшееся до конца конфликта. По сути, в Нидерландах во время нацистской оккупации троцкистское движение, хотя и было разделено, насчитывало несколько сотен активистов и сумело сохранить определённую преемственность, но после войны резко сжалось.

В период противостояния социалистов и анархистов во II Интернационале развитие голландского движения «происходило благодаря динамичному влиянию Домелы Ньивенхёйса» (Woodcock G., *“Anarchism”*, 1962).

Лютеранский пастор, обратившийся к социализму, он основал Социалистический союз в 1881 году, а затем, в 1893 году, перешёл на анархистские позиции. По мнению Ньювенхёйса, *«прямые действия рабочих и всеобщая забастовка [были] средством, с помощью которого рабочие могли освободить себя от политического и экономического угнетения и противостоять войне».*

Усилия анархистов *«были очень успешными»* также и в профсоюзном движении под руководством Кристиана Корнелиссена. Последний во время первой мировой войны скатился к интервенционистским позициям, тогда как Ньювенхёйс на протяжении всего конфликта *«и до своей смерти в 1919 году продолжал страстные антимилитаристские битвы».*

Во время второй мировой войны этот опыт возобновился среди молодых рабочих и студентов в забастовках и демонстрациях, часто с характерными для анархистского движения чертами: насчитывалось более тысячи различных наименований подпольной прессы, включая газеты, журналы, листовки. Первой группой, обладавшей как евангелистскими, так и анархистскими чертами, появившейся сразу после немецкого вторжения со своими листовками, датированными 15 мая 1940 года, была *Организация нищих*, название которой напоминало имя, которое голландские повстанцы повернули против тех, кто столь презрительно называл их так во время их борьбы против испанской оккупации в XVI веке.

Организацией руководил обивщик Бернардус Эйзердраат из Харлема, исходной точкой был спортивный кружок во Влардингене. После большой всеобщей забастовки в феврале 1941 года десятки милитантов были арестованы и преданы суду нацистами. 13 марта 1941 года трое коммунистов и пятнадцать членов Организации нищих, включая самого Эйзердраата, были расстреляны.

Хендрикус Снеевлит: международный революционер

Нидерланды были колыбелью движения, известного как *немецко-голландский левый коммунизм*, которое, будучи явно интернационалистским в 1914 году, было связано с Русской революцией 1917-го, а затем порвало с ленинистской концепцией партии и стратегией, переориентировавшись на автономный протагонизм масс. Вскоре крупные представители этого течения исчезли: Герман Гортер умер в 1927 году, а Антон Паннекук ушёл из активной политики в 1921-м.

Оставшиеся элементы голландских левых коммунистов сформировали в 1927 году Группу интернационалистских коммунистов (GIC) вокруг Хенка Канне-Мейера и Яна Аппеля, но они практически не вели никакой деятельности во время немецкого вторжения. Перед лицом войны GIC заняла интернационалистские и пораженческие принципы, отвергая любой союз с «демократиями» и *«защиту СССР»*, которую всё ещё отстаивали троцкисты. Однако группа, находящаяся под влиянием всё более расходящихся с ленинизмом позиций немецкого коммуниста Отто Рюле, ограничилась этими тезисами, отказавшись даже от попыток перевести их в политическую и организационную борьбу, в то время как класс был вынужден бастовать и сражаться, чтобы защитить себя.

Группа, возглавляемая Снеевлитом и сформировавшаяся в 1930-х годах, несколько пострадала от этого политического фона, но выделялась на нём. Снеевлит родился в Роттердаме в 1883 году, а затем стал местным секретарём Социал-демократической партии, с которой позже порвал. Он основал коммунистическую партию в Индонезии, куда эмигрировал в 1914 году, а затем занимал важные посты в III Интернационале.

В 1927 году, вернувшись в Нидерланды, он порвал со сталинизмом, а в 1935-м основал голландскую Революционную социалистическую партию (RSAP), насчитывавшую около 3 тыс. членов. Её массовой базой был возглавляемый Снеевлитом транспортный союз NAS, насчитывавший более 20 тыс. членов и придерживавшийся революционно-синдикалистской ориентации. RSAP колебалась между левым социализмом (Вилли Брандт) и правым по отношению к сталинизму коммунистическим диссидентством (Генрих Брандлер), а затем присоединилась к Троцкому, но в 1937 году дистанцировалась от него.

Павшие на интернационалистском фронте

После начала войны RSAP ушла в подполье и стала называться Фронтом Маркса – Ленина – Люксембург. Она насчитывала несколько сотен членов, которые участвовали в борьбе Соппротивления и забастовках. Газета Фронта *Spartacus* определяла себя как «*орган третьего фронта (Derde Front)*», т. е. орган пролетариата, враждебного обеим империалистическим сторонам конфликта и отвергающего любые формы национализма. После пакта Гитлера – Сталина 1939 года Снеевлит отверг «*защиту СССР*», а после нападения Германии на СССР и окончательного включения Москвы в союзы империалистической войны начал характеризовать её как «*государственный капитализм*». Это демонстрирует, как группа, которая имела весьма колеблющиеся позиции, была втянута в конкретный интернационализм напряжённым ходом классовой борьбы, которая проявлялась в том числе в формах и объективных границах сопротивления немецкой оккупации.

В апреле 1942 года вся руководящая группа RSAP была арестована и приговорена к смертной казни. Немногие оставшиеся в живых реорганизовались вместе со Стэнном Поппе в *Communistenbond-Spartacus*, но, подчёркивая тотальный отказ от самого понятия партии, отошли от борьбы, истощив себя в послевоенный период (Authier D., Barrot J., *“La sinistra comunista in Germania”*, 1981).

Арриго Черветто писал о конце этой группы: «*Незадолго до расстрела наши товарищи запели “Интернационал”*». Снеевлит заявил: «*Товарищи, мы очень гордимся тем, что стали первыми осуждёнными в Нидерландах за дело Интернационала и первыми, кто погиб*». «*Он пал, призывая к братанию с немецкими рабочими и солдатами, подтвердив свою уверенность в международном деле социализма*» (Cervetto A. *Opere. Vol. 14. Relazioni 1970–73*. Milano: Lotta Comunista, 2016).

Февраль 2024 г.